

# ПИСЬМО ИЗ УРУГВАЯ

**П**ОСЛЕДНИЕ тридцать лет существования уругвайского театра — это тридцать лет борьбы за пропаганду прогрессивных идей нашего времени. Можно сказать, что наш театр все это время развивался по принципу, некогда провозглашенному Роменом Ролланом, — о том, что театр — это народ или ничто. Именно поэтому несколько поколений наших театральных деятелей посвятили себя поискам путей, которые привели бы их к народу. Эти поиски концентрировались в том, чтобы передать самые высокие и гуманистические идеи нашего века через произведения лучших драматургов всех эпох. Вот почему на сценах Уругвая шли в основном пьесы Вернадра Шоу и Ибсена, О'Нейла и Миллера, Пиранделло и Караджале, а сегодня идут пьесы Осборна, Уэскера, Петера Вайсса, Фриша, Дюренматта и других.

Но особое внимание наш театр всегда уделял и продолжает уделять русской драматургии: «Три сестры», «Дядя Ваня», «Вишневый сад», «Чайка», инсценировки по рассказам Чехова — это постоянный «воздух» наших сезонов. Огромный интерес всегда вызывают постановки горьковских пьес; у нас были постановлены и до сих пор в репертуаре две из них: «На дне» и «Мещане». Видно, советским людям будет интересно узнать также, что и в далеком Уругвае зрители знакомы с бессмертным Хлестаковым и с героями голубовских «Мертвых душ». В самые последние годы уругвайцы познакомились с советскими драматургами Г. Мдивани и А. Арбузовым. Хочется отметить в связи с этим усилия наших режиссеров, артистов, декораторов, переводчиков, стремившихся донести до зрителя сложные и высокие чувства героев русской драматургии, сделать так, чтобы уругвайцы почувствовали красоту русского языка. Еще раз повторю, для всех нас эти постановки были самым серьезным испытанием, и хочется думать, что мы с честью выдержали его.

Одним из тех, кто отдал много сил

пропаганде у нас русских аяторов, является наш известный режиссер и актер Атауальпа дель Чиппо, которого в Уругвае иногда называют пионером русского театра. Некоторые из поставленных им чеховских спектаклей, например, «Три сестры», явились своеобразной вехой в развитии всего национального театра.

Я сознательно рассказываю в первой половине своего письма о нашей значительной театральной жизни, чтобы читатель смог оценить те усилия, которые мы, театральные деятели Уругвая, прилагаем, чтобы она была таковой. Ведь в нашей стране, за исключением Театра национальной комедии (он содержится муниципальным советом города Монтевидео), нет ни одного театра, получающего хоть какую-либо государственную субсидию. Хочу подчеркнуть, именно драматического театра, ибо в стране существует специальный институт искусства, в сферу которого входит подготовка и организация концертов, музыкальных и балетных спектаклей. Этот институт — государственное учреждение. В этих условиях трудно просуществовать глубоко профессиональному коллективу, вот почему у нас существует федерация независимых театров, которая объединяет около десяти трупп по всей стране. Актеры таких театров — преподаватели, художники, студенты, служащие — отдают театру все свои свободные от работы часы. Руководят ими опытные режиссеры, но ни те, ни другие не получают ни гроша за свой труд. Надо, однако, заметить, что и мастерство, и творческая дисциплина «независимых» находятся на уровне профессиональных театров. Постановка нового спектакля для «независимых» — это в первую очередь большой материальный риск, и чтобы собрать необходимые для этого средства, актеры начинают с действий, очень далеких от искусства: устраивают подписки, выискивают меценатов, пропоят потерей. И зачастую при всем последующем успехе дорогостоящие постановки не окулают себя и театр уязвляет в долгах.

И все же, несмотря ни на что, некоторые из наших театров еще имеют при себе школу-студию, где обучение ведется бесплатно. В настоящее время лишь две из них «выжили» — при театре «Гальпон» и Национальной комедии. Для нас эти школы важны еще и тем, что здесь юноши и девушки не только получают первые уроки дикции, актерского мастерства. Мы стремимся подготовить из них сознательных борцов за социальный прогресс. Нам приятно сознавать, что наши усилия не прошли даром: именно воспитанники таких школ не остались в стороне от самых живучих событий современности, они громко заявили о своей солидарности с кубинской революцией, осудили американскую агрессию во Вьетнаме.

Более чем другие организации искусства, независимые театры ищут прямых контактов с простым народом. Их труппы — постоянные гости профсоюзов, школ, студенческих общежитий. И так как театральные залоги мало не только в провинциальных городах, но и в столице и тем более в ее рабочих районах, было принято решение построить передвижной театр, по конструкции похожий на цирк шапито. После долгих и упорных усилий он был открыт в 1963 году и стал одним из самых посещаемых театров. Здесь выступали и народные коллективы, и кукольные, и даже артисты оперы и балета. Но вот недавно, на Уругвае обрушился циклон, театр шапито был уничтожен. Простое, рабочее население Монтевидео восприняло это как собственное бедствие. Уже через несколько дней в фонд федерации независимых театров стали поступать денежные взносы от рабочих, домохозяек, студентов и даже государственных учреждений. В конце концов была собрана некоторая сумма, и хотя она была далеко не достаточной, но все же строгость нового театра шапито уже началось и хоть медленно, но продвигается.

Одна из трудностей, мечающих нам разрешить все эти проблемы, — недостаток театральных помещений,

Я уже рассказала о судьбе театршапито. Но не лучшее положение с помещением у нашего крупнейшего коллектива — «Гальпон». Буквально чудом в 1964 году мы приобрели помещение у одного киновладельца. Но с тех пор театр еще не открывался: мы все пытаемся сделать в нем соответствующую реконструкцию, чтобы приспособить его для работы. Средства нет, а мы так надеялись, что его 800 мест каждый вечер могли бы занимать рабочие, служащие, все, кто не может заплатить крупную сумму за вход в другой театр. И чтобы в фойе нашего «Гальпона» зрители могли бы знакомиться и с тем, что происходит в других странах Латинской Америки, на всей земной планете.

Во время своего пребывания в Советском Союзе я посетила, пожалуй, все театры столицы — и старые, и новые, расположенные в центре и на окраинах, в народных клубах и в парках. Меня поразили не только огромные средства, которые Советское государство тратит на культуру, меня поразили сам зритель: требовательный, образованный и очень чуткий. Я вспоминала тогда моих уругвайских коллег, их постоянную борьбу. И я еще более укрепилась в мысли, что то, над чем мы трудимся в матушке, далеком Уругвае сегодня, когда-нибудь даст прекрасные плоды. Когда и моя страна вступит на путь социализма.

Сара ЛАРОККА,  
актриса и преподавательница  
драматической студии театра  
«Гальпон».

МОНТЕВИДЕО.